

Секция 3.
**ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ**

Е. Ю. Козьмина
*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург*

**«ФАНТАСТИКА ВЕКА» И ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ
ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Аннотация: в статье на примере издания «Фантастика века» анализируются тенденции изучения фантастической литературы в XX веке. Обращается внимание на необходимость жанрового изучения фантастики.

Ключевые слова: фантастика, научная фантастика, авантюрно-философская фантастика XX века, «Фантастика века», жанр, тенденции изучения фантастики.

**“THE FANTASTIC FICTION OF THE CENTURY”
AND THE TRENDS OF RESEARCH OF THE FANTASTIC FICTION
LITERATURE**

Abstract: The article gives a detailed analysis of the trends of the research of the fantastic fiction literature in the XXth century on the basis of the edition of “The Fantastic Fiction of the Century”. The necessity of genre research of fantastic fiction is emphasized.

Key words: fantastic fiction, science fiction, adventure-philosophical fantastic fiction of the XXth century, “The Fantastic Fiction of the Century”, genre, research trends of the fantastic fiction.

В конце 90-х годов XX века издательство «Полифакт» задумало серию изданий «Итоги века. Взгляд из России», цель которой, по словам организаторов, состояла в том, чтобы «собрать под одной обложкой все самое значимое, что создали русские и зарубежные писатели в том или ином жанре, подвести своеобразные итоги 20-го столетия» [Книжная серия]. Было выпущено 9 или 10 томов, среди которых – «Кухня века», «Строфы века», «Детективы века» и целый ряд других.

Весьма показательной во многих отношениях оказалась книга «Фантастика века» (составитель Вл. Гаков), выдержавшая три издания.

Основное содержание книги составляют художественные произведения фантастической литературы отечественных и зарубежных авторов XX века (в малых и средних жанрах).

Все произведения разделены на три основные части, выделенные по тому вкладу, который внесли писатели в развитие фантастической литературы: **«Основоположники»** (Герберт Уэллс, Франц Кафка, Карел Чапек и Михаил Булгаков); **«Триумфаторы»** (Айзек Азимов, Роберт Хайнлайн, Альфред Ван-Вогт, Рэй Брэдбери, Артур Кларк, Джон Уиндем, Клиффорд Саймак, Теодор Старджон, Альфред Бестер, Фриц Лейбер, Генри Каттнер, Пол Андерсон, Фредерик Пол, Гарри Гаррисон, Роберт Шекли, Кобо Абэ, Пьер Буль, Станислав Лем, Хорхе Луис Борхес, Иван Ефремов, Аркадий и Борис Стругацкие, Генрих Альтов, Владимир Михайлов, Илья Варшавский, Дмитрий Биленкин, Геннадий Гор); **«Наследники»** (Джеймс Грэм Баллард, Урсула ле Гуин, Ларри Нивен, Филипп Дик, Курт Воннегут, Роджер Зелазни, Роберт Силверберг, Эдуард Геворкян, Владимир Покровский, Вячеслав Рыбаков, Павел Амнуэль).

Книга включает и научную часть – это, прежде всего, серия статей Вл. Гакова «Хроники фантастического века», предваряющие каждый раздел, а кроме того, в некоторых случаях введенные внутрь главы.

В дополнение к этому, издание снабжено справочным аппаратом – фотографиями, краткими биографиями авторов и т. д.

В этом смысле, том, безусловно, достиг той цели, которую ставили перед собой издатели, и его содержание – это действительно подведение «итогов века» в области фантастической литературы.

Но этот тезис – «итоги века» – как кажется, справедлив не только по отношению к художественной части, но даже в бóльшей степени – к научной. Состав книги и научная ее часть отражают те тенденции, которые были характерны для изучения фантастики в XX веке, по крайней мере, – в отечественном литературоведении.

Одна из таких тенденций – специфическое отношение к жанровому аспекту фантастической литературы.

Вл. Гаков пишет: «У основного русла, которым пошел поток фантастики XX века, были свой исторический исток, свои притоки, заводи и стремнины... с выходом на авансцену жизни новой звезды – Науки – все вышеперечисленное трансформировалось в *особый жанр (вид, тип – называйте как хотите)* литературы (выделено мной – Е. К.), отличительные черты которого задал он, Герберт Уэллс» [Фантастика века, 1999 : 12].

Обратим внимание на выделенный фрагмент. Он представляет собой образец весьма распространенной в работах о фантастике позиции – исключение из сферы осмысления типологического аспекта изучаемой области литературы. А между тем, как пишет известный российский исследователь жанров Н. Д. Тмарченко, «... адекватно понять смысл литературного произведения и в особенности – смысловые связи, существующие между ним и произведениями предшествующих эпох, можно *преимущественно* через жанр. И если мы хотим рассматривать литературу эпохи не только в современных ей условиях, но и в широком и при этом естественном для нее историческом контексте (как говорил М. М. Бахтин, в “большом времени”), мы должны заниматься в первую очередь жанром» [Тмарченко, 2007 : 6].

Следствием пренебрежительного отношения к жанру становятся не просто невозможность обозначить жанровую принадлежность того или иного произведения, опубликованного в книге, но и гораздо более важные вещи – неразличение *разных типов фантастики*. И том «Фантастика века» блестяще иллюстрирует этот методологический просчет.

В одном ряду здесь оказываются такие далекие друг от друга произведения, как, например, «Роковые яйца» М. Булгакова, «В исправительной колонии» Ф. Кафки, «Лучшее время года» Г. Каттнера, «Брошу-ка я кости» Ф. Лейбера, «Детская» Кобо Абэ.

«В исправительной колонии» Кафки и «Детская» Кобо Абэ – это философские повести, где отчетливо ощущаются черты притчи, к которой жанр повести восходит генетически. «Роковые яйца» относятся к философской сатире с ее двуплановостью и иносказательностью. Собственно фантастическим, т. е. относящимся к авантюрно-философской

фантастике XX века [Тамарченко, 2008], может быть названа из перечисленных выше лишь новелла «Лучшее время года».

Между тем, если вернуться к фрагменту статьи Вл. Гакова, процитированному выше, мы увидим, что все произведения, включенные составителем в том «Фантастика века», причислены им к тому направлению, «отличительные черты которого» заданы Г. Уэллсом, т. е. к так называемой «научной фантастике» (термин этот уже давно перестал удовлетворять литературоведов; на смену ему выдвигаются самые разные дефиниции. Поскольку это отдельная научная проблема, скажем лишь, что классификацию художественных произведений нужно создавать, во-первых, с помощью *специфических для литературы* критериев, а во-вторых – с помощью *системы* критериев. В этом случае нас более всего удовлетворяет определение «фантастика авантюрно-философская», данное Н. Д. Тамарченко в энциклопедической статье под таким же названием [Тамарченко, 2008]).

Можно повторить, что книга «Фантастика века» в полной мере отражает тенденцию изучения фантастики, сложившуюся в литературоведении XX века. Такую тенденцию следует назвать *интегративной*, т. е. объединяющей в одно целое разные произведения с тем или иным фантастическим элементом для их последующего изучения именно в общности, в целостности. И чем шире общность, тем лучше; тем больше «серьезных» произведений «большой» литературы в нее попадает. А это важно, потому что таким образом фантастика (в особенности «научная фантастика») в соседстве с «классикой» приобретает дополнительную значимость и выходит из роли, которую Кир Булычев метко обозначил как «падчерица эпохи» [Булычев, 2015].

Проблема значимости фантастической литературы XX века была довольно острой, особенно в СССР. Вот что пишет об этом Д. Володихин: «генеральная тенденция сводилась к “огораживанию” мира фантастики и недопущению его к области исканий “основного потока”. Соответственно, и “большая литература” дистанцировалась от “развлекательных жанров”» [Володихин, 2005].

Одно из серьезных исследований в русле интегративной тенденции – базовая книга фантастоведения, во многом определившая эту самую тенденцию, – «Что такое фантастика?» Ю. Кагарлицкого [Кагарлицкий, 1974]. Исследователь начинает разговор о фантастике с мифов, с античной литературы, подробно разбирает произведения Сирано де Бержерака, Франсуа Рабле, Эдгара По, Жюль Верна, Свифта, Вольтера и других. Безусловно, Ю. Кагарлицкий оговаривает, что какие-то произведения являются источниками для других, что есть несколько разновидностей фантастики, однако все же сохраняет основную тенденцию – рассматривать фантастику интегративно, в совокупности всех произведений, имеющих хоть какие-то фантастические элементы.

Любопытен еще один аспект интегративной тенденции изучения фантастики – назовем его метонимическим. В этом случае творчески-тематический «ореол» автора переносится на все его произведения, т. е. изначально считается, что все произведения Р. Брэдли, или Р. Шекли, или А. Азимова будут фантастическими. А между тем, и у этих писателей есть произведения иного рода – см., например, цикл рассказов Р. Шекли «Детективное агентство “Альтернатива”».

«Фантастика века», кажется, на самом деле подвела определенные итоги XX столетия. Сейчас появились новые авторы-фантасты, новые исследователи их творчества, и надеемся, – новые стратегии изучения фантастической литературы.

Список литературы

1. Булычев Кир. Падчерица эпохи. – URL: http://azovphoto.narod.ru/kirbulychhev/padcherica_epohi.htm (дата обращения – 31.03.2015 г.).
2. Володихин Д. Место встречи... Фантастика и литература основного потока: конвергенция? // Знамя. – 2005. – № 12. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2005/12/> (дата обращения – 31.03.2015 г.).
3. Кагарлицкий Ю. Что такое фантастика? – М. : Художественная литература, 1974. – 351 с.

4. Книжная серия «Итоги века. Взгляд из России». – URL: <http://fantlab.ru/series507> (дата обращения – 31.03.2015 г.).
5. *Тамарченко Н. Д.* Фантастика авантюрно-философская // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. – М. : Издательство Кулагиной; Intrada, 2008 – С. 277–278.
6. *Тамарченко Н. Д.* Русская повесть Серебряного века (Проблемы поэтики сюжета и жанра). М. :Intrada, 2007. – 256 с.
7. Фантастика века / Сост. Вл. Гаков. – М. ; Минск : «Полифакт», 1999. – с. 12. – (Итоги века. Взгляд из России).

Ю. С. Подлубнова
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург

«ПОГРАНИЧНЫЙ МИФ» ЕКАТЕРИНБУРГА: ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВОПЛОЩЕНИЯ³

Аннотация: статья рассматривает пограничное положение Урала и Екатеринбурга, позиционирующегося как его столица, как несомненный мифогенный фактор. «Пограничный миф» востребован в целом ряде литературных произведений, среди которых повесть «Детство Люверс» Б. Пастернака, рассказы Н. Никитина, роман «Урал атакует» В. Молотова, книга «Ёбург» А. Иванова и др. «Пограничный миф» Екатеринбурга напрямую связан с геополитическими и мистическими концепциями, которые разделяют и воплощают авторы произведений, он порождает сюжеты про схватку Запада и Востока или образы иного, таинственного Екатеринбурга, просвечивающего сквозь «реальный» город.

Ключевые слова: Урал, Екатеринбург, пограничье, литература, геополитика, геопоэтика, Восток, Запад

“BOUNDARY MYTH” OF YEKATERINBURG IN RUSSIAN LITERATURE

Abstract: the article considers boundary position of the Urals and Yekaterinburg presented as its capital as an apparent myth generating factor. The “boundary myth” is demanded in some literary works, among which are "The Childhood of Luvers" by B. Pasternak, N. Nikitin's stories,

³ Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России конца XIX – первой половины XX вв.